

А. Е. Котомкин

**О чехословацких legionерах
в Сибири
1918 - 1920**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Е. Котомкин**
О чехословацких легионерах в Сибири: 1918 - 1920 / А. Е. Котомкин – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 180 с.

ISBN 978-5-458-46602-8

Предлагаемые воспоминания Александра Ефимовича Котомкина (1885 — 26 ноября 1964) — русского военного деятеля, поэта, фольклориста познакомят читателя с событиями Гражданской войны в Сибири, непосредственным участником которых являлся автор, будучи полковником в армии Колчака и принимая участие в боях.

ISBN 978-5-458-46602-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Для того, чтобы читателямъ были яснѣе мои взаимоотношенія съ чехословацкими легіонерами, я вынужденъ начать именно съ описанія этихъ взаимоотношеній, и съ того момента, когда, наконецъ, исполнилось мое завѣтное желаніе — увидѣть настоящихъ сыновей моего любимаго чешскаго героя Яна Гуса. Образъ этого славянскаго мученика не разъ вставалъ передо мною въ ореолѣ своихъ страданій за чешскій народъ, за его Вѣру и Свободу. И вотъ, будучи эвакуированъ изъ Дѣйствующей Арміи въ Кіевъ, въ 1915 году, я, подѣ влияніемъ празднества въ память пятисотлѣтней годовщины со дня мученической кончины Яна Гуса, рѣшилъ посвятить ему свои строфы въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ драматическихъ картинахъ, которыя впоследствии были передѣланы мною въ 5-ти актную пьесу, подѣ руководствомъ извѣстнаго профессора слависта Казанскаго Университета Н. М. Петровскаго (скончавшагося потомъ отъ голоднаго тифа).

Первая встрѣча съ чехословацкими легіонерами произошла въ то время, когда моя драма «Янъ Гусъ» уже освободилась отъ цензурнаго запрета, а я самъ, какъ и всѣ русскіе люди, находился подѣ властью большевиковъ, и, конечно, вмѣстѣ съ родной Казанью и всѣмъ Поволжьемъ, радовался успѣхамъ чехословацкихъ легіонеровъ, идущихъ на помощь своей старшей сестрѣ — Россіи, еще такъ недавно освободившей — однихъ славянъ отъ тысячелѣтняго иностраннаго ига, другихъ — отъ угрозы порабощенія.

Какъ сейчасъ я вижу картину занятія Казани чехо-

*) Глава 1-я была напечатана въ "Бѣломъ Архивѣ" 1928 г.

словацкими леґіонерами. Съ какимъ восторгомъ все населеніе города Казани, отъ мала до велика, встрѣчало своихъ избавителей — братьевъ Чехословаковъ, Сербовъ и отрядъ Русской Народной Арміи, пришедшихъ съ бѣлыми повязками на рукавѣ!

Съ какой поспѣшностью, равной паникѣ, бѣжали коммунисты изъ Казани въ разныя стороны — неуспѣвшіе бѣжать бросали оружіе, падали на колѣни, плакали, просили пощады...

Во главѣ всего Волжскаго фронта стоялъ генераль Чечекъ.

Во главѣ 1-го Ченскаго стрѣлковаго, имени Яна Гуса, полка, стоялъ доблестный командиръ, въ то время только поручикъ, а потомъ полковникъ Швець, храбрый и честный воинъ, любившій Россію горячей, неподкупной любовью, рвавшійся освободить ее отъ большевистскихъ путей.

Во главѣ Сербскаго отряда стоялъ доблестный воевода Благотичъ, вскорѣ погибшій смертью храбрыхъ за Россію, Сербію и все Славянство, въ неравныхъ бояхъ подъ городомъ Свѣжскомъ. Какъ сейчасъ вижу его гробъ на лафетѣ, буквально утопавшій въ цвѣтахъ, славянскихъ лентахъ и многочисленныхъ вѣнкахъ — это провожали на мѣсто вѣчнаго упокоенія героя - славянина, помнившего свой долгъ и оставшагося вѣрнымъ до конца матери Россіи.

Русскимъ отрядомъ командовалъ полковникъ Степановъ; сюда-же входилъ и только что созданный добровольческій отрядъ доблестнаго героя Каппеля.

Все это движеніе возглавлялось Комитетомъ Учредительнаго Собранія, съ помощникомъ военнаго министра эсъ-эромъ Лебедевымъ и эсъ-эрами — Фортунатовымъ, Брушвитомъ и другими.

Еще задолго до выступленія чеховъ, къ намъ, на берега Волги, летѣли вѣсти о чемъ-то важномъ, о какомъ-то торжественномъ событіи. И когда это совершилось, то почувствовалось, что наступилъ, дѣйствительно, торжественный моментъ, вполнѣдствіи выдвинувшій много геро-

ических и предательскихъ именъ — именъ запечатлѣнныхъ исторіей. Эти имена передавались въ то время изъ устъ въ уста, и, какъ эхо, отзывались по всей Россіи, и волновали сердца обывателя, жаждавшего прихода избавителей отъ коммунистическаго ига. Но что они несли Русскому Народу — не было извѣстно.

А слухи шли, набѣгали, разрастались и, наконецъ, свершилось!

Была взята Самара, затѣмъ Симбирскъ — настала очередь и Казани. Волненіе среди населенія усилилось: одни говорили, что подошли бандиты, другіе отвѣчали, что идутъ освободители, несущіе законъ, порядокъ и хлѣбъ.

Но вотъ стихла орудійная и ружейная стрѣльба — вошли избавители... Жизнь казанцевъ начала выпрямляться, какъ цвѣтокъ изъ подъ давившаго его камня; лица гражданъ до того хмурья, забитыя — повеселѣли и опять затрепетала, какъ выпущенная на свободу птица, повседневная жизнь.

Къ сожалѣнію, это состояніе длилось недолго — былъ упущенъ важный моментъ закрѣпленія взятыхъ позицій. Въмѣсто этого — начались безконечные митинги, всевозможныя собранія, засѣданія, резолюціи, голосованія и все то, что, въ концѣ концовъ, явилось одной изъ важнѣйшихъ причинъ неудачъ въ борьбѣ съ большевиками. Чувствовалась бессистемность, неумѣстная нервозность, суетливость. Все это остановило порывъ, движеніе впередъ, а самое главное, не былъ захваченъ желѣзнодорожный мостъ у Казани, дабы пресѣчь накапливаніе большевистскихъ силъ.

А между тѣмъ опять начались бои; большевики, бѣжавшіе вначалѣ безъ оглядки при одномъ имени «чехи», справились, ибо первый ударъ, который былъ настолько ошеломляющимъ своей неожиданностью, что, при условіи дальнѣйшаго его развитія, чешскіе, сербскіе отряды и русская добровольческая Народная Армія могли-бы, чуть ли не на плечахъ бѣгущихъ коммунистовъ, выйти на Московскую дорогу — этотъ первый ударъ не былъ своевременно развитъ и, и это случились по многимъ причинамъ.

Я, лично, считаю эти причины слѣдующими: 1) отсутствіе опредѣленнаго задания у руководителей движенія, 2) полная неспособность поставить дѣло не на митинговую, а на серьезную, чисто военную почву, 3) не было дано населенію дѣйствительной увѣренности въ правотѣ этого дѣла изъ за безконечной расплывчатости лозунговъ, провозглашаемыхъ на митингахъ и въ воззваніяхъ, 4) отсутствіе единой руководящей авторитетной воли у главнокомандованія, такъ какъ генераль Чечекъ не былъ популяренъ среди русскаго населенія и отрядовъ, а, слѣдовательно, и не имѣлъ достаточнаго авторитета, 5) открытый вывозъ золотого запаса изъ кладовыхъ государственнаго казначейства и переводъ его въ депозитъ эсъ-эровскаго «Комуча». Послѣднее послужило однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ пропаганды большевиковъ, во множествѣ оставшихся въ Казани, вслѣдствіи опять таки недостаточнаго устройства административнаго аппарата и неприятия соответствующихъ мѣръ, какъ для борьбы съ этими элементами, такъ и для борьбы съ ихъ пропагандой.

Большевики распространяли слухи, что чехи и эсъ-эры пришли не для освобожденія Казани, а для вывоза русскаго народнаго достоянія — русскаго золота, и что они это продѣлаютъ и въ другихъ городахъ. Эта пропаганда возымѣла свое дѣйствіе и въ сильной мѣрѣ воспрепятствовала дальнѣйшему притоку добровольцевъ.

Такъ какъ ни уговариванія, ни воззванія, ни митинги не помогали, то въ отношеніи мѣстнаго крестьянскаго населенія были приняты крутыя мѣры — вплоть до насильственной мобилизаціи крестьянъ съ угрозами разстрѣла дезертировъ.

Но населеніе въ своей массѣ оставалось глубоко равнодушнымъ къ различнаго рода «демократическимъ» призывамъ, ибо оно уже одинъ разъ больно обожглось на этихъ лозунгахъ; и, дѣйствительно, сулили ему и красный рай, и братство, и равенство, и свободу, и землю, и волю, а вмѣсто этого оно получило цѣпи рабства и неслыханный гнетъ Ш Интернаціонала. Очевидно, крестьяне и рабочіе помнили пословицу: «извѣрившись въ ру-

блѣ, не повѣримъ и въ иглѣ», и оставались безразличными, думали свою думу, тяжелую, непроницаемую...

А бои подъ Казанью развивались, становились упорнѣе, ожесточеннѣе, силы большевиковъ увеличивались, а наши слабѣли. Появились убитые и раненые — много раненыхъ. Общеславянская кровь какъ-бы вѣнчала общій подвигъ четырехъ братскихъ славянскихъ народовъ: русскихъ, сербовъ, чеховъ и словаковъ. Единственный разъ за все время борьбы эта кровь братскаго единенія являлась яркимъ символическимъ лучемъ въ наступившей затѣмъ тѣмѣ деморализаціи, охватившей чехословацкіе легіоны, когда они, отъ береговъ Волги покатались назадъ и когда, на всѣ просьбы о помощи, ихъ вожди со спокойствіемъ, граничащимъ съ цинизмомъ, отвѣчали : «Мы не вмѣшиваемся въ русскія дѣла, наша политика — рельсы».

Но еще не было произнесено этихъ предательскихъ словъ, еще на чехахъ и словакахъ почивалъ великій духъ героев Зборова и Бахмача, и они еще дрались какъ соколы, мужественно отбиваясь отъ чернаго воронья — интернаціональныхъ силъ, среди которыхъ было не мало мадьяръ, латышей, австрійцевъ и нѣмцевъ, переодѣтыхъ въ красноармейскую форму и организованныхъ въ особые отряды.

Среди чеховъ особенно выдѣлялся изъ командировъ доблестный Швець — всегда въ бою, всегда на позиціи...

Душой и вдохновителемъ русскаго отряда на Волгѣ былъ молодой офицеръ Каппель; его добровольческой стрядъ, состоящей большей частью изъ офицерства, студенчества и гимназической молодежи, творилъ чудеса храбрости. Онъ держалъ въ страхѣ большевистскія силы и оборонялъ до послѣдней возможности весь, такъ называемый Услонскій районъ, на другомъ берегу Волги, отгоняя съ помощью о д н о й л и ш ь п у ш к и боль-

шеви́стскія банды — не только на сушѣ, но и на рѣкѣ. Этимъ-то воднымъ путемъ большевики и думали воспользоваться и, высадивъ десантъ, разьединить молодецкѣй отрядъ Каппеля съ главными силами и, окруживъ, уничтожить. Но каждый разъ Каппель, неожиданнымъ контръ-наступленіемъ, разрушалъ ихъ планы и часто бывало, что поддержанный нашей небольшой рѣчной флотиліей, обращалъ, какъ наступавшіе съ суши, такъ и съ Волги, большеви́стскіе, во много разъ лучше вооруженные, суда и пѣшіе отряды, въ бѣгство.

А между тѣмъ, число раненыхъ все увеличивалось и, наконецъ, рѣшено было серьезно заняться этимъ вопросомъ. Подъ госпиталь, или, вѣрнѣе, перевязочный пунктъ, было отведено Дворянское Собраніе, тамъ же была стоянка ночного дежурства внутренней стражи милиціи, несшей службу по отдѣльнымъ, разбросаннымъ по всему городу постамъ, на случай безпорядковъ или оказанія помощи и въ качествѣ резерва войскамъ, находящимся на позиціяхъ; какъ инвалидъ Великой Войны, я тоже получилъ назначеніе — начальника одного изъ сторожевыхъ постовъ внутренней охраны. Помощь этой охраны понадобилась въ послѣдній критическій моментъ защиты Казани.

Чтобы достать необходимыя деньги для ухода за ранеными, на лѣкарства и перевязочныя средства, которыхъ далеко не хватало, рѣшено было устроить день сбора и наименовать его «Днемъ Народной Арміи». —

Во дворцѣ бывшаго Командующаго Войсками Казанскаго Военнаго Округа генер. Сандецкаго, среди ряда разныхъ комиссій, застѣдала и комиссія культурно-просвѣтительная. Эта комиссія и возложила на меня задачу организовать литературный вечеръ въ Казанскомъ Городскомъ театрѣ, что и было съ успѣхомъ выполнено, при горячемъ откликѣ, какъ артистовъ, такъ и дирекціи этого театра.

Этотъ вечеръ-концертъ начался исполненіемъ чешскаго и сербскаго гимновъ и марсельезы, а вся программа

была посвящена славянской музыкѣ и славянскимъ произведеніямъ, и памяти Яна Гуса.

Городской театръ былъ переполненъ: отъ аристократа до рабочаго, — всѣ принесли свою лепту «Дню Народной Арміи».

Вечеръ - концертъ закончился американской лотереей, гдѣ публика, подѣ влияніемъ охватившаго ее жертвеннаго порыва, отдавала рядъ цѣнныхъ вещей, нѣкоторыя русскія дамы снимали съ себя даже обручальныя кольца и серьги.

Какъ это ни странно, но нужно подчеркнуть, что меньше всего, на призы въ жертвовать въ пользу больного и раненаго, отозвались имущіе классы — казанское купечество, которое, за рѣдкими исключеніями, нехотя развязывало свою мощну; были неоднократные случаи, когда сидѣвшіе на милліонахъ купцы давали не больше какъ керенку... двадцати или сорока рублевую — измятую и изорванную...

Между тѣмъ, событія развивались далеко не въ пользу нашу, иначе говоря, приближался роковой моментъ подведенія итога тѣмъ непоправимымъ ошибкамъ, которыя были допущены главарями движенія на Волгѣ.

Эти роковые итоги пришли неожиданнѣе, чѣмъ можно было-бы рассчитывать; развязку ускорилъ мятежъ — выступленіе рабочихъ Пороховской Слободы и Алафузовскихъ заводовъ.

Никто не ожидалъ, что Казань — главный городъ Поволжья, будетъ такъ быстро и внезапно сданъ.

Хотя рабочіе Пороховской Слободы и Алафузовскихъ заводовъ и были усмирены, хотя по улицамъ города, за подписью городского головы Корсакова, отъ имени В. Лебедева и расклеивались воззванія, что Казань никакая опасность не угрожаетъ, и что населеніе призывается спокойно заниматься своимъ ежедневнымъ трудомъ — повсюду, тамъ и тутъ, чувствовалось приближеніе роковой развязки.

И она наступила скорѣе, чѣмъ ожидали, именно въ си-

ду тѣхъ причинъ, которыя могли-бы быть легко устранены, если-бы руководителемъ былъ не дилетантъ — морской министръ Керенскаго, а лицо опытное, авторитетное, разбирающееся въ обстановкѣ и заботящееся не о партійныхъ выгодахъ, а о пользѣ страждущаго Отечества и прежде всего только о немъ.

Руководители изъ «Комуча» не поняли и не оцѣнили достаточно всей важности г. Казани, какъ главнаго и опорнаго пункта всего Поволжья, да, откровенно сказать, и не до этого имъ было: съ утра до ночи и съ ночи до утра — митинги, засѣданія, собранія и опять митинги, — на которые допускались въ оппоненты ораторы съ явно коммунистической окраской, — отнимали у нихъ все дѣловое время.

Большевики, — наоборотъ, понявъ огромное значеніе Казани, воспользовались пустоболтаніемъ вождей противной стороны и заняли важный стратегическій пунктъ — переправу черезъ Волгу, укрѣпили въ то же время свои позиціи противъ Казани окопами, проволочными загражденіями и могущественной артиллеріей — вотъ почему всѣ усилія незначительнаго гарнизона Казани отбросить большевиковъ и развитъ дальнѣйшій успѣхъ, оказались запоздалыми и осуществлены быть не могли.

Не поняли или не хотѣли, — или же въ ихъ расчеты уже не входила эта «второстепенная задача», какъ удержаніе Казани, — главная задача — задача по вывозу золотого запаса изъ Казани была уже блестяще ими выполнена. А что она была въ это время выполнена «аккуратно» и кладовыя Казанскаго Казначейства были очищены своевременно и основательно — объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя данныя. Къ нимъ принадлежитъ, между прочимъ, мало извѣстная широкимъ русскимъ кругамъ, книга чешскаго легіонера маіора д-ра І. Ф. Кудели.

Книга эта носить названіе «О Россійскомъ золотомъ запасѣ и чехословацкихъ легіонахъ».

Издана она въ 1924 году въ Прагѣ, въ «Легіографіи» собственной типографіи легіонеровъ, являющейся од-

нимъ изъ многочисленныхъ предпріятій Банка Чехословацкихъ Легіонеровъ.

Беру эту книгу, не какъ первую попавшуюся (*), а потому, что она является изданіемъ, съ одной стороны, офиціознымъ, а съ другой, настойчиво рекомендуется русскимъ; такъ, на примѣръ, она была прислана въ бібліотеки русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Прагѣ, для студентовъ эмигрантовъ и прислана съ «предложеніемъ» ознакомить всѣхъ русскихъ студентовъ даннаго высшаго учебнаго заведенія съ ея содержаніемъ.

«О Казанскомъ золотомъ запасѣ, — пишетъ д-ръ Куделя, — часто говорятъ и пишутъ въ томъ смыслѣ, что обвиняютъ Чехословацкое войско въ Россіи въ лишеніи Русскаго Народа его золотого запаса. Иногда это толкуется съ дѣйствительной или притворной симпатіей къ названному легіонамъ, съ симпатіей, которая старается ихъ оправдать, другой же разъ — съ ненавистью указывается на то, что чехословацкіе легіонеры растащили изъ золотого запаса столько, сколько хотѣли.

Нерѣдко утверждаютъ, что изъ украденнаго золота образовался основной капиталъ и фонды Банка Чехословацкихъ Легіонеровъ.

Нелѣпая агитація нѣкоторыхъ группъ русскихъ реакціонеровъ развлекаетъ свою публику сказками о томъ, что высокій (сравнительно съ другими средне-европейскими государствами) курсъ чехословацкой кроны подкрѣпленъ золотомъ, украденнымъ изъ Казанскаго золотого запаса.

Вотъ почему я написалъ этотъ очеркъ исторіи той части Россійскаго золота, которое лѣтомъ 1918 года было захвачено у большевиковъ въ Казани, а въ началѣ весны 1920 года досталось имъ обратно.

Матеріалъ доставили мнѣ, помимо упомянутыхъ ста-

*) О д-рѣ Куделѣ газ. "Narodni Listy" (№ 231, 24 авг. 1926), говоритъ, что это одинъ изъ историковъ русскихъ легій и передовыхъ мыслящихъ людей. (Авт.).

тей и книгъ, равно какъ и соотвѣтственной литературы о легионахъ, прежде всего устныя информации, которыя я старался, насколько это возможно, достать отъ всѣхъ лицъ, причастныхъ къ исторіи золотого запаса; изъ нихъ я называю И. М. Брушвита, генерала Я. Сырового, генерала Ст. Чечека, полковника Л. Крейчи, подполковника Фр. Шипа, подполковника Р. Медека и д-ра 1. Благоша; д-ръ Глосъ прислалъ мнѣ изъ Познани свой рассказъ письменно».

Однако, что же это за лица, на устной информации которыхъ, главнымъ образомъ, построены весь очеркъ о «Россійскомъ золотомъ запасѣ».

Говоря объ этихъ лицахъ, я прежде всего долженъ замѣтить, что, быть можетъ, я не коснулся бы ихъ, если-бы на нихъ въ своей книгѣ не опирался самъ авторъ, майоръ д-ръ Куделя, сославшись на этихъ лицъ, какъ на живые документы.

И. М. БРУШВИТЪ — членъ партіи эсъ-эровъ, бывший министръ финансовъ Самарскаго эсъ-эровскаго «Кому-ча»; по его именно приказу Россійскій золотой запасъ и былъ перевезенъ изъ Казани въ Самару.

И. М. Брушвита пользуется сейчасъ въ Прагѣ исключительнымъ вниманіемъ Чехословацкаго Правительства, т. е. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которое въ Чехословацкой республикѣ является доминирующимъ.

Всѣ же остальные «живые документы», упомянутые авторомъ, на устныя информации которыхъ онъ ссылается — чехи, легионеры, т. е. тѣ же «обвиняемые», безпричастіе которыхъ представляется весьма сомнительнымъ. Тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ этихъ лицъ являются непосредственно заинтересованными, — какъ напр., подполковникъ ФР. ШИПЪ, одинъ изъ директоровъ Легіобанка и одинъ изъ организаторовъ финансовъ Чехословацкихъ легионеровъ въ Россіи.

Или, напр., майоръ д-ръ 1. БЛАГОШЪ, бывший уполномоченный Правительства Чехословацкой Республики въ